

Никита Михалков погасил кремлевские звезды

УЖЕ почти год Никита Михалков снимает фильм "Сибирский цирюльник" - в Москве, Красноярске, Нижнем Новгороде, Праге и снова в Москве. Впереди - последние съемки в Португалии. Картина стоимостью в 35 миллионов долларов - самый масштабный европейский проект сегодня. В ней снимаются западные звезды Джулия Ормонд и Ричард Харрис, наши артисты Олег Меньшиков, Марина Неелова, Алексей Петренко, Владимир Ильин, Авангард Леонтьев... А также взрослые дети Михалкова - уже популярная Анна и еще неизвестный Артем. Сам Никита Сергеевич сыграл в картине императора Александра III. На съемочной площадке - дочь Александра Кайдановского и Евгении Симоновой Зоя, сын известного кинорежиссера Ираклия Квирикадзе Михаил...

Все, связанное с фильмом, уникально, масштабно, необычно. Михалков и оператор Павел Лебешев используют суперсовременное оборудование и даже изобрели специальную передвижную операторскую тележку. Молодые ребята, играющие юнкеров, три с половиной месяца жили в Костроме, в казармах, в условиях, максимально приближенных к жизни своих героев, - фехтовали, танцевали, изучали закон Божий и строевую подготовку. Фильм посвящен 850-летию Москвы, и город всячески помогает ему: была разрешена съемка на Красной площади, и - всего во второй раз в истории - погашены рубиновые звезды на кремлевских башнях (впервые это было сделано в 1941 году). Фильм снимался даже в тайге, с использованием специального вертолета. Всякое было. Харрис сломал руку. Петренко угодил в больницу. Однажды массовка, три тысячи человек, чуть не утонула в пруду у Новодевичьего монастыря, где снимался праздник масленицы, - в феврале резко потеплело, пришлось использовать искусственный лед, более 200 тонн...

Сейчас съемки идут на Белорусском вокзале Москвы, и нам, единственным представителям прессы, разрешили на них присутствовать.

... Кадр, который снимался, займет в фильме едва ли полминуты. Массовка изображает: каторжников, которых прогоняют строем в кандалах под свист казацких плеток, и толпу родных, сдерживаемую полицейскими, рыдающую, кричащую, рвущуюся к своим. В толпе - мать главного героя (Марина Неелова), Анна Михалкова, Джулия Ормонд. Дубль следует за дублем. И это после двухчасовых приготовлений! Солнышко припекает, а уходить не хочется, хоть и непонятно, что вообще происходит и кто чем руководит.

... У основных действующих лиц на площадке - в руках рации. Дама в шляпе и турнюре торопливо, в перерыве, при-

хлебывает сок из пластикового стаканчика. Девушка, ответственная за реквизит, отчитывает мужчину из массовки: "А трость ваша где? Как это вы ее оставили? Вот вы и будете за нее отвечать!" Каторжники после очередного пробега хохочут, жуют резинку и тут же слышат призыв: "Каторжники, не улыбаться, а то мы до ночи тут торчать будем!"

Мужчина в сюртуке и шляпе прошлого века

Артемьев и Ираклий - 1997, - авт. (N 32) - с. 3 Фото Геннадия Усоева

и - с мобильным телефоном в руках. Михалков раздает автографы массовке. И то и дело вопрошает: "Где моя рация? Кто ее видел?" Неелову уводят из кадра, всю в слезах. Плачет и Анна Михалкова. Вошли в образ! И снова голос Михалкова: "Каторжникам сделать пот на лицах!" Пот у всех скоро появляется натуральный. "Толпа! Я вас совсем не слышу! - слышен голос Михалкова, восседающего у мониторов в майке и шляпе с красной лентой. - Такое ощущение, что вы глухонемые все. И никто в кадре даже не перекрестился! Отучили вас, что ли? Тоже мне, православные. Но крестятся только те, кто умеет. Мужчины! Хотя шляпы снимите!"

Впрочем, все это беззлобно, спокойно и весело. Ненормативной лексики (непременного атрибута съемок) почти не слышно. Мальчик степенно подметает за лошадьми навоз. По вокзальному радио то и дело объявляют о прибытии и отбытии поездов и извиняются за причиненные неудобства перед пассажирами. "Причиненные неудобства" - это

съемки. И снова: "Никто, ни один человек не смеется в кадре. Испортите ведь нам всем огромный труд! Снимаем, снимаем быстро, пока солнца нет!" Туда-сюда ходят люди с рациями. Раздаются непонятные команды. Михалков лущает семечки. А повсюду вокруг площадки - толпы любопытных: как же, снимается кино!

Мне еще нужно ухитриться и задать Никите Михалкову несколько вопросов. И первый, разумеется, о том, увидят ли картину наши зрители?

- Это очень серьезный вопрос и очень актуальный. Затраты огромные - у нас была тяжелейшая зима, массу денег мы потратили

на укрепление льда, когда снимали масленицу, на имитацию снега и инея. Эта катастрофа выбила нас из графика и из бюджета.

- А кто финансирует картину?

- Часть бюджета - русская (меньшая), большая часть - западных партнеров. Это деньги Госкино, спонсоров, моей студии "Три Тэ". Мы - одна из немногих студий, не потерявших свое лицо за годы так называемой свободы, не снимали ни чернухи, ни порнухи. Проблема денег у нас чудовищная, живем так: сегодня они есть - значит, снимаем.

А для того, чтобы окупить затраты, нам нужно сделать цены на билеты по 7-10 долларов, как в других странах. Но это будет значить, что картину не увидит никто. Ни военнослужащий, ни врач, ни учитель, ни инженер - у людей таких денег нет.

И поэтому я обращаюсь к правительству, к Лужкову, к банкирам, ко всем, кому дорога даже не судьба нашего фильма - судьба российского кино: помочь нам купить картину. Для этого

нужно 12 миллионов долларов. Или дать нам кредит на три года с тем, чтобы мы могли прокатывать ее в нашей стране и вернуть эти деньги, установив цены на билеты, которые доступны людям. Есть банки, ведущие свои дела на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, возможно заинтересованные в том, чтобы картину увидели в этих регионах.

- А иначе?

- Иначе моя студия и я вынуждены будем продать картину нашим западным партнерам, которые с удовольствием ее возьмут, потому что она намного дешевле, чем если бы мы снимали ее за рубежом. И тогда мы сможем раздать долги и как-то развиваться. А потом купим картину уже как иностранную за гораздо большую цену, да еще отчисления, проценты от проданных билетов вынуждены будем выплачивать. И деньги эти пойдут на развитие не нашего кино, а западного. А пока мы пишем письма, обращаемся с призывами, нам обещают, но чувство такое, что нас не слышат...

- Вы уверены, что сегодня можно толково и выгодно прокатать отечественный фильм в нашей стране?

- Я убежден, что если грамотно организовать прокат и вести целенаправленную борьбу с видеопиратством, чтобы фильм не украли, можно прокатать его так, как раньше, когда устраивались всесоюзные премьеры и наши фильмы смотрели десятки миллионов, печатались сотни копий.

Пока права на картину принадлежат нам - в России и странах СНГ. Даже если картину посмотрят 12 миллионов, купив билет по 2 доллара, уже все окупится.

- У вас есть опыт проката "Утомленных солнцем". Как удалось сохранить фильм и он не попал-таки к пиратам?

- У нас была строжайшая охрана на каждом просмотре, сеансе: просто разбивали о стену видеокамеры. Нам удалось в итоге защитить картину от видеопиратов. Но если мы отпечатаем, скажем, две тысячи копий и покажем в разных регионах в кинотеатрах, нам уже просто не нужно будет ее защищать. Ее уже увидят. В общем, вся эта ситуация, знаете, это такой бизнес по-русски: взять ящик водки, водку вылить, бутылки сдать, а деньги пропить. Продавать на Запад русскую картину, снятую в России, с русскими актерами и режиссером - это же чистый идиотизм! А меня потом еще обвинят, что я продал кино американцам... Но пока здесь, у нас, интереснее тусовка на кинофестивале, нежели судьба российского фильма - о чем говорить?

Марина МУРЗИНА

08.07.

Никита

Михалков